

На вопросы издателя журнала «ЗАКОН»
Алексея Белоусова отвечает
**председатель Арбитражного суда
Омской области Сергей Юрьевич ЧУЧА**

ЕСЛИ БЫ НЕ МЕДИАТОР, НЕИЗВЕСТНО, ЧЕМ ЗАКОНЧИЛСЯ БЫ СПОР

Родился 25 января 1969 г. в Омске. 1986—1987 гг. — слесарь Омского моторостроительного объединения им. П.И. Баранова. 1987—1989 гг. — служба в рядах Советской армии. 1989—1994 гг. — учеба на юридическом факультете Омского государственного университета. 1994—1998 гг. — учеба в аспирантуре при Омском государственном университете. 1998 г. — защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук в УрГЮА. 1993—1998 гг. — помощник председателя Октябрьского районного суда г. Омска. 1998—1999 гг. — главный специалист Арбитражного суда Омской области. 1999—2007 гг. — судья Арбитражного суда Омской области. В августе 2007 г. назначен на должность председателя Арбитражного суда Омской области. Имеет первый квалификационный класс судьи. Доктор юридических наук (защита диссертации в МГЮА в 2005 г.), профессор, заведующий кафедрой трудового права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, председатель омского регионального отделения АЮР, автор более ста научных работ.

— **Уважаемый Сергей Юрьевич, ваш суд одним из первых начал использовать в своей деятельности видео-конференц-связь. Оцените ее преимущества и дальнейшие перспективы.**

— Видеосвязь — это только вершина айсберга. Гораздо важнее возможность каждого желающего свободно прочитать любой судебный акт арбитражного суда в Интернете, узнать всю информацию о движении дела, поставить электронного стража. Каждый имеет возможность заявить иск по электронной почте — этот сервис открыли недавно.

Что касается видео-конференц-связи для отправления правосудия, то особенно это важно, конечно, для тех, кто живет за Уралом. Пространства огромные, и это хороший выход для сторон. При этом я не думаю, что такая практика приведет к перегрузке арбитражной системы, в наших спорах все-таки не так часто участвуют стороны из других городов. Увеличится нагрузка скорее всего на кассацию и апелляцию. Поживем — увидим.

— Какие сложности организационного характера возникают при обеспечении видеоконференции? Как осуществляется согласование с другими судами?

— Сначала мы просто созванивались, а сейчас на сайте Высшего Арбитражного Суда размещен календарь, и судья, планируя процесс в режиме видеоконференции, сразу занимает свободное у всех судов-участников окошко. Система очень удобная, технологичная.

Первоначально мы хотели использовать нашу обычную электронную систему распределения дел между судьями для организации судебных заседаний, где мы должны выступать обеспечивающей стороной. Но этот путь оказался неприемлемым: часто совпадало, что у судей в это время уже назначены свои дела. И с января у нас эти судебные поручения распределяют председатели судебных составов. Может быть, позже мы составим график дежурств на весь год и будет некий дежурный судья. Это вот такие технические сложности, они не особо тревожат, просто нужно чуть-чуть наладить работу.

— Как судьи относятся к использованию новых средств связи непосредственно в процессе? Оцените на примере уже проведенных заседаний их достоинства и недостатки для председательствующего судьи.

— Не думаю, что эти нововведения доставляют судьям какие-то неудобства. Никакого напряжения нет, никаких проблем.

Судью может скорее раздражать, если ему придет судебное поручение быть обеспечивающим. Но я считаю, что нужно выводить судей из обеспечивающих судебных заседаний и передавать эти полномочия процессуальным помощникам, секретарям судебных заседаний. Это, естественно, потребует внесения изменений в АПК и, быть может, станет первым шагом к тому, чтобы помощники и секретари получили процессуальные полномочия и немного разгрузили судей.

— Как часто видео-конференц-связь сегодня используется при рассмотрении дел? Сколько заседаний планируется провести с ее помощью в ближайшее время?

— Сейчас довольно небольшой процент дел слушается дистанционно. И это несмотря на то, что мы все заявки выполняем, не обращая внимания на все технические заминки вроде разницы во времени.

Просто у нас немного дел с участием иногородних сторон, ну, может, 10%. А некоторые из них предпочитают приехать в Омск и поучаствовать в процессе вживую. Поэтому процент незначительный: из десятков тысяч дел через видео-конференц-связь рассматриваются десятки.

— На заседании Арбитражного суда Омской области 11 января стороны пришли к решению о применении процессуальной медиации. По каким еще делам она уже применяется? По каким спорам наиболее предпочтительна?

— Это первое медиативное соглашение в соответствии с новым Законом о медиации, поэтому ни по каким делам раньше такого не было. Мы выложили информацию о медиаторах на сайт суда только в декабре, у нас в области их всего четыре человека.

Не знаю, насколько часто медиация будет применяться. Но будет, конечно, особенно по корпоративным спорам. Бизнес, как правило, погибает, если его участники ссорятся между собой. Любое решение по корпоративному спору — это фактически решение о ликвидации предприятия.

Вот упомянутый случай примирения — легкий, там нет элементов недопонимания. Можно было это недопонимание превратить в конец бизнеса: предварительное слушание, основное, принять какие-нибудь меры, послать пристава, что-то арестовать, рассмотреть через полгода, а один приехал, другой не приехал... И в конце концов вынести решение: «Признать незаконными», но они уже все рассорились, уже друг друга видеть не могут и слышать. А здесь получилось все мягко. Но и конфликт был небольшой. Медиаторы в подобных делах очень кстати. Но думаю, что и в других случаях они тоже могли бы поработать, попытаться убедить стороны, что решением суда ничего не лечится.

Судья ведь тоже некими рамками ограничен, и медиатор должен сторонам это объяснить. Судья же не мо-

жет сказать участнику дела, что его позиция слабая и особо ему рассчитывать не на что. Это не в нашей правовой традиции, это скорее западное. На такого судью сразу пишут жалобу в квалификационную коллегия: «Не так посмотрел, зачем он истребует какие-то там доказательства? Почему он говорит стороне, какими должны быть обстоятельства?»

— В судах такое случается.

— Ну, у нас тоже. Все равно говоришь: «Для этого — вот это, для этого — это, нужны такие доказательства. Есть или нет?» И люди обижаются. Но это везде так.

А если категория споров для доказывания сложная, какой-нибудь строительный подряд, настоящий, с субподрядчиками, со всем прочим, то лучше сразу убеждать людей договориться. Там заактировали, там не заактировали. Экспертиза, новые рассмотрения. Так всю жизнь можно судиться. Куда лучше просто сесть и вместе с посредником проанализировать практику и понять сразу свои шансы и общую картину.

То есть сложные споры разрешать медиацией просто необходимо. А для того чтобы простые споры разрешались медиативно, у нас не хватает двух условий: чтобы было много медиаторов и чтобы правосудие было долгое и дорогое. У нас оно быстрое и дешевое, поэтому стимула нет. У нас много даже бесспорных дел — когда в суд обращаются, потому что вторая сторона не будет платить без исполнительного листа. Такая правовая культура.

Вряд ли медиация сильно разгрузит судебную систему, но она очень поможет конфликтующим сторонам, которые решат к ней прибегнуть.

— Для судьи при медиации неудобство только в том, что на нем висит неоконченный процесс?

— Да, лишнее судебное заседание назначить — и все. Ну поугovarивать обратиться к медиатору, но больше неудобств никаких нет. А очевидные плюсы есть.

— А судьи проходят специальное обучение?

— Как я уже сказал, у нас в Омске появилось четыре медиатора, выучились. Трое из них прошли обучение в Центре медиации и посредничества УрГЮА, четвертый — в Омском региональном отделении Ассоциации юристов России. Это как бы наша заслуга, мы подтолкнули. А судьи, безусловно, научатся. Пока — наблюдая за своими коллегами, через обсуждения на заседании Президиума, в судебных составах.

Но я уверен, что какие-то медиативные компоненты внесут и в программу обучения судей — Высший Арбитражный Суд реагирует на изменения очень быстро. Каждый судья, возвращаясь с учебы из Москвы, привозит много нового и актуального. Наши судьи поедут в конце января — начале февраля, и я просто уверен, что уже будет какая-то полезная информация. Ну а по большому счету чему судью учить? Скорее можно набрать какой-то практики.

— Сергей Юрьевич, а сколько стоит медиация для сторон?

— Я вот в эти вещи не лез, врать не буду. Но какой-то бизнес, конечно, будет.

Думаю, наладим обучение медиаторов, уверен, Уральская академия разработает какой-то курс. А мы, когда готовили нынешних наших посредников, программу разработали пока на коленке и вряд ли смогли дать какие-то специфические знания. Медиатор в данном конкретном споре просто умел убедить, и если бы не он, то неизвестно, чем спор бы закончился.